

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917)

М. В. Оськин

Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации (г. Тула)

Поступила в редакцию 18 апреля 2018 г.

Аннотация: важной задачей российского военного ведомства в период Первой мировой войны являлось продовольственное снабжение действующей армии. Каждый русский фронт имел свою интендантскую структуру, опирающуюся на органы Главного интендантского управления, Министерства земледелия и вообще продовольственную организацию страны. Единственным из русских фронтов, прошедшим всю войну как военная единица, созданная при мобилизации, являлся Юго-Западный фронт, известный своими славными победами над Австро-Венгрией. Успех военных операций, наиболее известной из которых является Брусиловский прорыв 1916 г., во многом зависел от интендантского снабжения, ядро которого составляло продовольствие для военнослужащих и фураж для конского состава действующей армии.

Ключевые слова: Юго-Западный фронт, Галицийская битва, снабжение фронта, Брусиловский прорыв, продовольственный кризис, Июньское наступление, революционный процесс.

Abstract: an important task of the Russian military during the First World War was the food supply of the army. Every Russian front had their own corps structure, which relied on the bodies of the Main control management of the Ministry of agriculture and food organization of the country. The Southwestern front, known for its glorious victories over Austria-Hungary was the only thing from the Russian front passed through the war as a military unit created during the mobilization. The success of military operations, the most famous of which is the Brusilov offensive of 1916, depended on the quartermaster supply, the core of which was food for the military servants and fodder for the horse part of the army.

Key words: South-Western front, battle of Galicia, supply front, Brusilov Pro-gap, food crisis, June offensive, revolutionary process.

В период Первой мировой войны Российская империя выставила против неприятельской коалиции пять фронтов. Всю войну с первых до последних выстрелов прошел лишь один из них – Юго-Западный фронт (далее – ЮЗФ), воевавший преимущественно против Австро-Венгрии. Вступив в борьбу с Центральными державами в июле 1914 г., Юго-Западный фронт был упразднен в начале 1918 г. С армиями этого фронта связаны самые блестящие победы русской армии – Галицийская битва 1914 г., Луцкий (Брусиловский) прорыв 1916 г., и даже в неудачном в военном отношении революционном 1917 г. именно Юго-Западный фронт наиболее успешно атаковал австро-германцев. Продовольственное и фуражное (продфуражное) снабжение этого фронта в годы войны являлось важной задачей русского интендантства.

В ходе сосредоточения и мобилизации русских армий в районе государственной границы командование использовало не только войсковые обозы и транспорты, но и пользовалось услугами населения, так как темпы сбора войск должны были быть быстрыми. Часть транспорта фронта была вольнонаемной, так как военный транспорт не справлялся со всем

подвозом. В частности, вольнонаемный транспорт подвозил зернофураж. Приказ по 4-й армии от 9 августа 1914 г. указывал «по мере продвижения вперед открыть для каждого корпуса передовые расходные магазины, в которых сосредоточить 4-дневный запас муки, крупы, чая, сахара и соли и 2-дневный запас овса. Прочие продукты “заготавливать” своим попечением» [1, л. 58]. В целом, «армии фронта перешли в наступление, не будучи обеспечены транспортом для грунтового подвоза даже на три перехода, в результате чего перебои в подвозе начались уже при переходе государственной границы» [2, с. 110]. Это – следствие быстроты наступления без окончания мобилизации тыла, что обуславливалось отставанием России в деле сосредоточения от своих противников.

Заранее было известно, что тылы неизбежно отстанут от наступающих войск, тем более что большая часть органов тыла даже не успеет отмобилизоваться к началу первых сражений. Поэтому войска стремились набрать продукты в имеющиеся обозы впрок. Командиры отдавали распоряжения о наполнении обозов 1-го разряда хлебом и снабжении им войск, оставляя сухари «на крайний случай» [3, за 30 июля и 8 августа]. Как бы ни старались войска открититься от сухарей, объективное положение дел диктовало

свои условия. В ходе русского наступления в Галиции в августе 1914 г. обозы постоянно отставали от наступавших соединений.

Это отставание являлось быстротой развертывания первых операций, вследствие которых тылы еще не успели даже развернуться. Вдобавок разница в ширине русской и европейской железнодорожной колеи не позволяла русским железнодорожникам подвозить грузы непосредственно по занятой территории. Движение будет относительно налажено только к концу сентября, т. е. спустя два месяца войны.

Отставание тылов не позволяло людям в шинелях не только полноценно (согласно продовольственным ведомостям пайка) питаться, но порой вынуждало голодать [4, с. 19]. В период Галицийской операции «люди не получали хлеба, не всегда удавалось дать горячей пищи. В покинутых деревнях забирались свиньи, птица и тут же под аккомпанемент ружейно-пулеметного и артиллерийского огня – приготовлялась пища» [5, с. 47]. Письмо с полей сражения недвусмысленно гласило: «Войска утомлены невыносимыми условиями. Часто были совершенно без горячей пищи. Только в конце стали выдавать консервы» [6, л. 205].

Активность высокоманевренных операций осенью 1914 г., характеризовавшаяся передвижениями целых армий по территории Польши и Галиции, длительное время препятствовала отладке тылового механизма. При движении армии вперед «расход увеличивался для закладки новых магазинов впереди; при отходе армии питались за счет ближайших магазинов тыла, а запасы передовых магазинов спешно вывозились в тыл. Колебание наличия происходило и оттого, что в некоторые периоды войска усиленно требовали такие продукты (фураж), от которых в другое время года усиленно отказывались» [7, с. 4]. Но на границе Галиции и России находились промежуточные продовольственные магазины, и оттуда подвозился продфураж, так как местные средства Галиции оказались скудными. Вдобавок русские власти считали борьбу за Галицию освобождением этой территории, а потому старались меньше пользоваться местными средствами, а вскоре пришлось и оказывать помощь населению занятой русскими войсками Галиции [8, л. 3].

К зиме 1915 г., когда линия фронта установилась по линии приграничная полоса Восточной Пруссии – линия Средней Вислы – линия р. Дунаец – Карпаты, организация снабжения под руководством Главного начальника снабжений (снабюз) А. Ф. Забелина наладилась. Теперь все зависело от усилий железнодорожников по подвозу предметов тылового обеспечения. 29 марта новый снабюз А. А. Маврин сообщал главнокомандующему, что предполагаемое выполнение перево-

зок войск резерва «возможно лишь при полном ограничении подвоза интендантских грузов и прекращении санитарных и хозяйственных перевозок вследствие современного состояния паровозного парка галицийских железных дорог»; «не сегодня так завтра армии принуждены будут прекратить довольствие людей и лошадей» [9, с. 387].

Но и то, что было запасено, вскоре пришлось эвакуировать, как только в середине апреля противник начал широкомасштабное наступление на Восточном фронте. 19 апреля германская 11-я армия А. фон Макензена прорвала фронт русской 3-й армии ЮЗФ в районе Горлице – Тарнов. Не имевшие боеприпасов русские армии стали шаг за шагом, с ожесточенными боями, откатываться на восток, очищая Галицию. При отходе напряжение транспорта становилось еще большим, нежели в наступлении, так как приходилось эвакуировать массу людей и грузов.

Кроме того, зимой 1915 г. оккупированная русскими австрийская Галиция была забита подвезенными грузами, так как ожидалось, что ЮЗФ сумеет преодолеть Карпаты и выйти на венгерскую равнину, после чего должен был последовать бросок на Будапешт и далее – на Вену. Произошло обратное: австро-германцы погнали русских на восток. Теперь потребовалось прилагать все усилия, чтобы не только отражать атаки врага, щедро снабженного боеприпасами, но и перебрасывать все накопленные за зимний период грузы вглубь России. В итоге, уже в начале мая Маврин жаловался в Ставку на истощение продовольственных средств на театре военных действий, почему отказывал в передаче продфуража Северо-Западному фронту из Киевского и Одесского военных округов [10, л. 94].

Установление позиционного фронта в середине осени 1915 г. первоначально не повлияло на успешность снабжения: в ноябре на ЮЗФ в сутки вместо положенных 676 вагонов продфуража прибывало 155. Норма запасов в продовольственных магазинах в 2-месячной норме иссякла, и главнокомандующий армиями фронта (главкоюз) Н. И. Иванов сообщал, что «магазины пусты и судьба армий зависит только от правильности ежедневного подвоза суточного довольствия, производимого из многочисленных складов уполномоченных, находящихся в расстоянии нередко многих сотен верст от армий». Месячный запас продовольствия исчислялся Ивановым и Мавриным в 750 тыс. пудов муки, 150 тыс. крупы, 38 тыс. риса, 300 тыс. сухарей, 45 тыс. овощных консервов, 200 тыс. сала, 6300 тыс. зернофуража, 2100 тыс. сена, 2100 тыс. соломы, 12 млн банок мясных консервов [11, л. 38об., 48, 60, 78].

В начале декабря 1915 г. Иванов просил пополнить базисные магазины фронта к 1 января до 30-дневного запаса. Причем больше всего просилось

фуража: 6,3 млн пудов зернофуража и по 2,1 млн пудов сена и соломы [12, с. 375]. Министр земледелия А. Н. Наумов в своих мемуарах вспоминал, что штаб ЮЗФ пытался получить в свое исключительное распоряжение все тыловые регионы фронта, т. е. «совершенно отрезать от остальной России и других фронтов всю плодороднейшую юго-западную окраину с ее богатыми запасами и предстоявшим урожаем. Все изобилие продуктов этой области он предлагал направлять на нужды его фронта» [13, с. 504]. Ясно, что ЮЗФ получил бы питание в изобилии, а Северному и Западному фронтам пришлось бы рассчитывать на ресурсы Центральной России, Поволжья и Сибири, откуда подвоз был затруднен.

Не сумев получить в свое распоряжение южные и юго-западные регионы, А. А. Маврин попытался действовать запретительной политикой в тыловых регионах, переданных тылу ЮЗФ. 21 января 1916 г. он издал обязательное постановление о воспрещении вывоза мяса, сала, сена, соломы, хлеба, муки, крупы из Киевской, Подольской, Волынской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Полтавской губерний, 2 уездов Таврической и 10 уездов Черниговской губерний. Разумеется, этот запрет не распространялся «на заготовки и вывоз уполномоченных министерства земледелия и чинов окружных интендантских управлений Киевского и Одесского военных округов». На такой компромисс Наумов был вынужден согласиться, но оговорил, что «губернии Юго-Западного фронта, кроме Курской и Харьковской, будут обслуживать только этот фронт» [14, л. 4–6]. В течение года это постановление дополнялось запретами на вывоз скота, мяса, сала, овощей, сена, соломы – «по соглашению каждый раз с председателем Особого Сопровождающего» по продовольственному делу [15, л. 50].

Подготовка к наступлению в кампании 1916 г., вылившаяся в Брусиловский прорыв, должна была предусмотреть и образование запасов продфуража. Здесь выгодной стороной стало то обстоятельство, что армии ЮЗФ, помимо подвоза из тыла, опирались на богатые урожаем южные регионы империи, которые «представляли собой район самого крупного в стране помещичьего землевладения» [16, с. 20]. Вследствие этого конкуренция в закупках между военными интендантами и уполномоченными Министерства земледелия пока еще была невелика. Вдобавок уполномоченные успешно взаимодействовали с интендантством.

Еще перед Брусиловским прорывом, на совещании в Ставке 15–16 мая 1916 г. было отмечено, что «запасы Юго-Западного фронта систематически по месяцам растут, достигнув на 1 мая сего года в одних лишь базисных и промежуточных магазинах 18,5 млн пудов, превышая запасы Северного фронта в 4,5, а Западного фронта – в 2 раза» [17, с. 6]. Эти запасы и

позволили новому главнокомандующему А. А. Брусилову успешно вести наступление в течение нескольких месяцев (конец мая – середина октября). К окончанию наступления численность войск ЮЗФ выросла почти вдвое сравнительно с майской численностью, но жалоб на питание не было вплоть до середины осени.

Успех Брусиловского прорыва, его развитие и вскоре начавшиеся переброски на ЮЗФ соединений с других фронтов потребовали железнодорожного транспорта для движения войск, что, разумеется, ограничивало интендантские перевозки. В середине июня 1916 г. недогруз для ЮЗФ был обусловлен тем, что на Юго-Западных железных дорогах скопилось 3214 вагонов грузов (7-дневный приток) и «отчасти вследствие усиленных оперативных перевозок» [11, л. 314]. Часть этих грузов была продвинута позже. Часть доставлена гужем (обозами) или своим ходом (скот). В любом случае, накопление запасов способствовало преодолению недовоза.

Задачей, осложнившей снабжение победоносных армий ЮЗФ, явилась необходимость предоставления помощи населению освобожденных территорий Галиции. Например, в 15-тысячном г. Дубно вообще не оказалось продуктов питания, так как отступавшие австрийцы выгребли все подчистую. Волынский губернатор П. В. Скаржинский лично выезжал на освобожденную территорию, чтобы получить представление о масштабах предстоящей помощи. В целом ему было поручено «выяснить нужды населения местностей, очищаемых от неприятеля, принять необходимые срочные меры к оказанию означенному населению помощи и представить соображения об общем плане действий по оказанию этой помощи» [18, л. 12–13, 54].

Переброска на ЮЗФ массы войск сделала его наиболее многочисленным фронтом, почему вновь встал вопрос о переключении ресурсов тыловых губерний, подчиненных фронту, на удовлетворение прежде всего его потребностей. 16 июля новый снабженец Е. Ф. Эльснер вновь запретил вывоз хлеба, сена и соломы из пределов фронта. Помимо того, в Курской губернии он запретил скучку, вывоз и перегон скота и мяса, а Главное интендантское управление (далее – ГИНТУ) дало согласие, чтобы 12 южных губерний снабжали мясом и скотом лишь ЮЗФ [19, л. 33]. Фронт и впрямь требовал больших объемов: например, на август 1916 г. требовалось 128 500 голов скота [20, с. 72].

В середине августа на уполномоченного по землеустройству юго-западного района Б. Ф. Григоренко была возложена должность уполномоченного Министерства земледелия при Брусилове. Он должен был принимать урожай в Галиции и Буковине от организаций, закупающих хлеб в пределах этих регионов. На Совещании у военного генерал-губернатора об-

ластей Австро-Венгрии, занятых по праву войны, было установлено, что урожай в Галиции и Буковине «вполне удовлетворительный», и можно купить его часть для нужд армии [21, л. 3–4].

Начало продовольственных неурядиц в сентябре побудило штаб ЮЗФ озаботиться принятием мер, облегчающих продовольственный вопрос на фронте. Так, председателем районной эвакуационной комиссии фронта И. Н. Толмачевым был поставлен вопрос «о необходимости принятия мер к разгрузке правого берега Днепра от беженцев, не занятых на полевых работах», и прежде всего – Киева от концентрирующихся там поляков [22, л. 7]. Интендантские органы стали проводить градацию продфуражных грузов, отправляя тот продукт, что требовался в данный момент.

В октябре 1916 г. в занятых во время Брусиловского прорыва областях Австро-Венгрии была введена практика реквизиции продовольствия по твердым ценам Российской империи. При этом продовольствие запрещалось вывозить в Россию и Румынию, только перемещать в пределах Галиции. За отказ подчиниться военным распоряжениям полагалась принудительная реквизиция с понижением цены на 15 %. В случае злостного сопротивления, как и во всей России, владельца продфуража ждало заключение в крепость (на 3 месяца) или денежный штраф (3 тыс. руб.), наряду с безвозмездной конфискацией продукта [23, с. 489–490].

Учитывая опыт прошлых лет, когда зимние перебои со снабжением стали знаковым явлением, в преддверии зимы 1917 г. фронтовые штабы озаботились созданием запасов продовольствия и фуража, ибо за ноябрь для фронтов следовало погрузить 68 325 вагонов, а было погружено только 46 644 [24, с. 213]. В сравнении с губерниями тыла Северного и Западного фронтов, в южных регионах ситуация была немногим лучше: так, в Волынской губернии силами Министерства земледелия в 1916 г. на землях немцев-колонистов, выдворенных из региона, были проведены работы силами 140 тыс. беженцев. Здесь ожидался сбор около 3,5 млн пудов хлеба, 1 млн пудов сена, около 5 млн пудов яровой соломы и овощи [25, с. 564]. Зимой 1917 г. по ходатайству Брусилова МВД разрешило привезти из Курской, Екатеринославской и Саратовской губерний расположенных там 25 тыс. трудоспособных беженцев Волынской губернии [26, л. 101].

Тем не менее недовоз преследовал фронты в течение всей зимы. Только в январе 1917 г. на ЮЗФ было недоставлено 39 % продуктов и 52 % зернофуража: 1682 вагона муки, 170 крупы и бобовых, 4669 зернофуража, 208 отрубей [27, л. 4]. Телеграмма в Ставку от 17 января сообщала, что за половину января фронту не доставлено около 2 млн пудов фуража,

а на самом фронте его уже нет. Поэтому следует не только подавать теперь нужное количество, но и покрыть недодачу. Не дождавшись положительного ответа на свое требование, 28 января главноюз разрешил заменять 5 фунтов сена 3,5 фунта зерна [28, л. 45–47, 87].

Незадолго до Февральской революции ситуация со снабжением Восточного фронта резко осложнилась из-за климатического фактора. Депеша ГИНТУ в Ставку 16 февраля 1917 г. говорила: «Юго-Западному фронту, ввиду метелей на Южных, Екатерининской, Киево-Воронежской дорогах продвинуть ничего нельзя. На станции Пятихатки застряло 300 вагонов с продовольствием» [29, л. 54]. На следующий день Брусилов телеграфировал министру земледелия А. А. Риттиху, что столь тяжелого положения не было с начала войны. Недовоз в январе понизил запасы в базисных магазинах до минимума, и за первые 13 дней февраля фронту было недоставлено 468 (20 %) вагонов муки, 71 (35 %) жиров, 2096 (45 %) зернофуража, 1122 (34 %) сена, а «дороги фронта по недостатку угля и паровозов работают крайне судорожно-неравномерно». Между тем продолжался подвоз пополнений и 50 тыс. лошадей, «крайне нужных для приведения армий в боевую готовность» [27, л. 20].

Как и на других фронтах, после революции стала меняться организационная структура продовольственных органов. На Юго-Западном фронте эта задача осложнялась тем фактом, что большая часть войск фронта располагалась на оккупированной территории. 17 мая 1917 г. Временное правительство утвердило Положение о Галицийско-буковинском областном продовольственном комитете для организации продовольственного дела и сельскохозяйственного производства. В частности, «Положение» утверждало, что «территория Галиции и Буковины является резервом, откуда находящаяся здесь русская армия должна получать необходимое количество мяса и фуража в случае неподвоза их из России», поэтому необходимо снабдить местное население предметами первой необходимости [8, л. 113].

6 июня в Киеве был организован Объединенный комитет по снабжению армий ЮЗФ, чтобы можно было лучше регулировать снабжение населения и поставки фронту. 26 июля комитет предложил главноюзу направлять все наряды непосредственно в Киев, ввиду чего снабюз сделал распоряжение, «чтобы все заказы на предметы снабжения, которые не могут быть получены от Главных управлений, направлялись через свои окружные управления в Объединенный комитет» [30, л. 50].

Подготовка к Июньскому наступлению истощила ресурсы губерний в тылу ЮЗФ, так как считалось, что до нового урожая дело будет сделано. Провал наступления и отход армий ЮЗФ к линии государ-

ственной границы побудил военных усилить свое внимание к продовольственной проблеме. Во время отступления в июле многие корпуса оказались без запасов продуктов, после чего новый главкоюз Л. Г. Корнилов отчислил от должности врид интенданта фронта полковника Корниенко. Корнилов выделил следующие причины отсутствия продфуража в войсках по итогам отхода: «накопление запасов, сверх положенных подвижных, непосредственно за войсками в размерах до 12–14 дней потребности, вследствие чего большая часть этих запасов при отходе пропала»; «нарушение правил об эшелонировании запасов в глубину»; «эвакуация запасов при отходе с ближайших армейских баз, вследствие чего войска отошли на пустые магазины» [31, л. 41].

Отход за линию р. Збруч по итогам проваленного Июньского наступления поставил войска ЮЗФ в необходимость восстановления инфраструктуры. Новый главкоюз А. И. Деникин в телеграмме премьер-министру А. Ф. Керенскому от 11 августа сообщил, что недовоз за июль 1917 г. составляет: мука – 68 %, крупа и бобовые – 42 %, зернофураж – 69 %, сухие овощи – 52 %, сахар – 33 %, чай – 52 %, соль – 33 %, яйца – 86 %. Деникин просил усилить подвоз, так как «опустошенные магазины базы не в состоянии удовлетворять потребности армии и подвоз им сводится к ничтожным количествам, заставляющим голодать личный и конский состав» [32, л. 33].

Осенний кризис, накрывший фронты новым витком невыполнения требующихся нарядов на продфураж, учитывался и в правительстве. Телеграмма Керенского от 11 сентября признавала сложность ситуации: «слабое поступление хлеба от населения и полное отсутствие запасов губпродкомов ставит снабжение армии в крайне тяжелое положение. Ввиду необходимости обеспечить армию некоторыми запасами хлеба и зернофуража, на время предстоящей распутицы предлагаю подтвердить начальнику снабжения необходимость осуществления через фронтное продовольственное бюро и губпродкомов решительных мер, включая реквизицию содействием воинских команд» [33, л. 10]. То есть Временное правительство санкционировало широкое применение реквизиционных мер, чтобы не допустить голода. В сочетании с самоснабжением эти меры вели к разорению прифронтной полосы.

Согласно плану Ставки, в октябре из внутренних губерний на ЮЗФ должно было поступать ежедневно 38 вагонов муки, 17 крупы, 25 ячменя, 10 сена и соломы. В месяц это давало 1178 тыс. пудов муки, 527 тыс. крупы, 775 тыс. овса и ячменя, 155 тыс. сена и соломы. Остальное войска должны были получать из губерний ЮЗФ. Проведя разверстку по своим губерниям (Киевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская), штаб фронта выяснил, что все

равно не хватает 173 тыс. пудов крупы, 1522 тыс. сена и соломы, 5318 тыс. зернового фуража: «это количество совещание признало необходимым просить подвезти из внутренних губерний» [34, л. 91–93].

Октябрьский переворот, деятельность украинской Центральной Рады, начинающаяся гражданская война – все эти события в преддверии ожидавшегося мира ослабляли возможности по удовлетворению потребностей все еще стоявших в окопах войск. Войска были вынуждены перейти на ¼-фунтовую дачу мяса, а из 2-фунтового хлебного пайка полфунта выпекалось из кукурузной муки, «примешивая ее в отпускаемую ржаную или пшеничную в количестве не более 20 %» [35, л. 301].

Таким образом, продфуражное снабжение Юго-Западного фронта в период Первой мировой войны периодически проходило сквозь кризисы снабжения, что непосредственно влияло на боевую деятельность армий фронта. Тем не менее успешные операции проводились войсками фронта постоянно, и существенным моментом в этих победах стало надлежащее снабжение продовольствием и фуражом. Кризисы снабжения наблюдались лишь дважды – осенью 1914 г., когда тылы не успевали за войсками в условиях высокоманевренных операций, и зимой 1917 г., когда вся страна оказалась в ситуации продовольственного кризиса. Блестящие же победы, наиболее выдающейся из которых стал Брусилковский прорыв 1916 г., в существенной степени имели в своей основе успешное снабжение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. 1858.
2. Трутко И. Подготовка тыла Юго-Западного фронта (1914 г.) / И. Трутко // Военно-исторический журнал. – 1939. – № 3.
3. Приказы по 11-му армейскому корпусу за 1914 год. – [Б. М.], 1915.
4. Войтоловский Л. По следам войны. Походные записки 1914–1917 / Л. Войтоловский. – Л., 1925.
5. Кузнецов Б. И. Томашевская операция / Б. И. Кузнецов. – М., 1933.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 338.
7. Отчет деятельности интендантского управления военного генерал-губернаторства Галиции с 7-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. – Киев, 1916.
8. ГА РФ. – Ф. 6831. – Оп. 1. – Д. 60.
9. Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. – М., 1941.
10. РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 2. – Д. 1576.
11. РГВИА. – Ф. 2004. – Оп. 2. – Д. 922.
12. Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915 / М. К. Лемке. – Минск, 2003.

13. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917 : в 2 кн. / А. Н. Наумов. – Нью-Йорк, 1955. – Кн. 2.
14. ГА РФ. – Ф. 6831. – Оп. 1. – Д. 44.
15. РГВИА. – Ф. 2005. – Оп. 1. – Д. 81.
16. Децинский Л. Е. Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте / Л. Е. Децинский. – Львов, 1982.
17. Журнал Совещания 15–16 мая 1916. – [Б. М.], 1916.
18. ГА РФ. – Ф. 6831. – Оп. 1. – Д. 226.
19. ГА РФ. – Ф. 1797. – Оп. 1. – Д. 417.
20. Курская губерния и куряне в Первой мировой войне : Курский военно-исторический сборник. – Курск, 2014. – Вып. 14.
21. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 456. – Оп. 1. – Д. 201.
22. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 158.
23. Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. – [Б. М.], 1917.
24. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.) / Г. И. Шигалин. – М., 1956.
25. Известия Министерства земледелия. – 1916. – № 26.
26. РГИА. – Ф. 273. – Оп. 10. – Д. 1029.
27. РГИА. – Ф. 456. – Оп. 1. – Д. 579.
28. РГВИА. – Ф. 2009. – Оп. 1. – Д. 123.
29. РГВИА. – Ф. 499. – Оп. 3. – Д. 1698.
30. ГА РФ. – Ф. 1779. – Оп. 1. – Д. 460.
31. РГВИА. – Ф. 2009. – Оп. 1. – Д. 94.
32. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 1943. – Оп. 21. – Д. 15.
33. РГАЭ. – Ф. 1943. – Оп. 21. – Д. 1.
34. ГА РФ. – Ф. 1783. – Оп. 1. – Д. 134.
35. ГА РФ. – Ф. 6051. – Оп. 1. – Д. 17.

Институт законовeдения и управления Всероссийской полицейской ассоциации (г. Тула)
Оськин М. В., кандидат исторических наук
E-mail: maxozv@yandex.ru
Тел.: 8-915-780-03-95

Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association (Tula)
Os'kin M. V., Candidate of Historical Sciences
E-mail: maxozv@yandex.ru
Tel.: 8-915-780-03-95